

Больше всего на свете Лукашенко боится независимой информации...

Сегодня у нас в гостях свободный журналист из Гродно (Беларусь) Наталья Макушина.

Область профессиональных интересов: социальные проблемы, права человека, предпринимательство, история, экология. Проведение журналистских расследований, региональная информация.

Родилась 14 марта 1952 года в Вологде, в 1979-1985 г.г. училась на журфаке в Белорусском государственном университете. С сентября 2002 года - редактор социального отдела независимой газеты «Биржа информации». Область профессиональных интересов: социальные проблемы, права человека, предпринимательство, история, экология. Проведение журналистских расследований, региональная информация.

Выход газеты «Биржа информации» приостановлен на 3 месяца приказом Министерства информации с 24 ноября 2004 года. В марте 2005 года «Биржу информации» отказались печатать все типографии на территории Беларуси. С ноября 1969 года по май 1988 года – работала в Гродненском комитете по телевидению и радиовещанию, звукорежиссер, журналист. Уволена по рекомендации Гродненского обкома партии как «противник перестройки».

С 2001 по 2003 г.г. – редактор незарегистрированной властями молодежной газеты «Новый век».

2004 год - работа в Школе молодого журналиста при ОО «Третий сектор» и в собственной молодежной журналистской студии «Новый век».

Публикации в газетах «Народная воля», «Белорусская деловая газета», «Белорусский рынок», «Для служебного пользования», «Glos z nad Niemna», «Солидарность», в журнале БАЖа «Абажур».

Расскажите, каково сегодня делать в Белоруссии оппозиционную - или просто независимую - газету? Пишут, что такую работу можно считать экстремальной. Насколько подобные утверждения близки к действительности?

Больше всего на свете Лукашенко боится независимой информации, она сгребет его режим, как пес кость. Соответственно, отношение к свободной прессе определяется этим. На войне как на войне – год за два. Делать в Беларуси газету, как сказал издатель и редактор одного регионального частного издания - это непрерывные боевые действия. Или, если хотите, - бег по минному полю издателей, редакторов, журналистов. Образно, но точно по сути.

За время правления Лукашенко с 1994 года мизерное количество и игрушечные тиражи независимых от государства газет, в основном еженедельников, сократились в десятки раз. Достаточно сказать, что в течение 90-х было основано около пятидесяти региональных газет, остался жалкий десяток. Наша независимая пресса умирает, не родившись. Ведь новые газеты не регистрируют вообще. Я не имею в виду частные периодические издания «про кухню и замуж». Вместе с ними в Беларуси насчитывается более тысячи периодических изданий, чем постоянно хвастается белорусский агитпроп на различных выставках СМИ.

К слову сказать, у нас практически нет общественно-политического частного радио и телевидения. Радио с утра до вечера выдает музыку, анекдоты и объявления, никогда никаких обзоров, аналитических материалов, интервью с политиками или парламентариями. Три канала государственного телевидения обслуживают власть и являются средствами массовой агитации и пропаганды, восхваляющими усилия мудрого руководства страны. Не считать же информацией то, сколько тонн удобрений вывезли вчера и сегодня на поля страны. Основная масса граждан не получает полной и достоверной информации о том, что на самом деле происходит в стране. Наша оппозиционная пресса грешит тем, что, постоянно ругая власть, заодно обслуживает саму себя, рассказывая о собственных арестах и захватах.

В Беларуси оппозиционной считается газета, дающая информацию, которую никогда не выдаст государственная пресса. Вы теперь поняли, почему мы все время спрашивали у вас, в какой газете вы работаете - в частной или государственной? Потому что у нас это две большие одесские разницы.

Кстати, пока я пишу эти строки, президент Лукашенко по телевидению говорит об информационной войне, которую ведут с Беларусью ее враги. «Мы в окружении», а поэтому, по его словам, «должны бороться за информационную безопасность населения, и наша армия должна быть в постоянной боевой готовности». Вот такой лексикон у главы государства: «враги, вражеское окружение, фронт, передний край, борьба, война».

На самом деле война от имени государства ведется по всем фронтам с независимой информацией. Это закрытие газет за «оскорбление президента» (есть отдельная статья в Законе о печати). Это посадка за решетку редакторов и журналистов за то же самое. Это экономическое удушение: цены на бумагу, типографские услуги, аренду помещений, распространение и проч. гораздо выше, чем для госизданий. Это нескончаемые проверки налоговой, которые практически всегда заканчиваются драконовскими финансовыми санкциями. Это проверки пожарного надзора, санстанции и еще бог знает кого, в итоге которых газету могут лишить помещения, а значит и юридического адреса. Другой адрес найти сегодня невозможно, ни у государства, ни тем более у частников, потому что их пугают отъемом бизнеса. Отсутствие юридического адреса означает закрытие газеты.

Далее, это провокационные судебные иски по защите чести и достоинства чиновников, выливающиеся для издания в огромные штрафы. Это непрерывные вызовы редакторов и журналистов в прокуратуру по причинам узаконенным, но нелепым до беспредела. Например, в газете нельзя называть общественный статус человека, если он является представителем незарегистрированной организации. Парочка замечаний по таким «нелепостям», и газету могут закрыть. Типографии - в руках государства. Частные есть, но их хозяева напуганы: им дозволено печатать только рекламную продукцию, и они не хотят терять свой бизнес.

Система распространения – в руках государства, частная искоренена новым Декретом о предпринимательстве. Список продаваемых изданий должен быть согласован в отделе лицензирования в торговом отделе исполкомов. Ясное дело, что туда не попадают частные общественно-политические СМИ.

Запрет на информацию для негосударственных газет – тоже часть государственной политики и мудрого руководства. В мае прошлого года был издан Указ президента о создании института политруков (замов по идеологии) на предприятиях любой формы собственности. Возрождены отделы и управления по идеологии в исполкомах. Они занимаются информационной политикой, а значит, все вопросы чиновникам можно задавать только через них. Ответы дают также они. Не сразу, дней через десять. Или вообще не дают, если не сочтут нужным. Для журналистов вход в здания горисполкома и облисполкома только по спецпропускам. Ни один журналист из независимых изданий такого пропуска не получил. А потому независимых перестали приглашать на пресс-конференции. Были случаи, когда нас попросту вышвыривали из зала с помощью милиции.

Прокуратура, например, на жалобы о недопуске на пресс-конференции или отказе в информации попросту не отвечает.

Такое явление как свободный журналист вообще не признается. Представьте, как в этих условиях добывать достоверную информацию и документы, чтобы не прихлопнуть газету своими руками. Но ведь мы работаем! Я подчеркиваю – работают частные газеты. О государственных изданиях – особый разговор. Их жизнь значительно отличается от нашей.

И главное, за счет чего, собственно, газета и может быть независимой, - нас лишили поступления денег от рекламы. Так вот, новоявленные идеологи придумали для предприятий запрет на размещение рекламы в негосударственных СМИ. Исполнение обязательно под страхом снятия с должности руководителя.

Забыла про угрозы журналистам и редакторам! По телефону и письменно, и не только анонимно. Уверяю вас, не штука сегодня ругать Лукашенко. Попробуйте заглянуть в карманы чиновников и их подельников, и вызов в прокуратуру за замечанием покажется вам семечками. Накат от дядей, прихвативших полгорода, пойдет по полной программе. Вот кому больше всего мешает независимая пресса. Эти мигом пообещают голову отвернуть, а она у журналиста одна. Было и у меня пару раз и такое, что удалось записать на диктофон.

Ну что еще? Принят новый перл законотворчества, за неисполнение которого можно поплатиться. Редкая глупость и гадость. Действия от имени незарегистрированных организаций могут пришить любому гражданину, организации, газете. Это уже осуществляется на практике. Например, внештатный корреспондент газеты, зарегистрированной в столице, дает материалы из области. А в области, где он проживает, эта газета не

зарегистрирована. Вот вам и действия от имени организации, не зарегистрированной в установленном порядке. Член Белорусской Ассоциации Журналистов, зарегистрированной в Минске, в Гродно будет действовать от имени незарегистрированной организации, так как в Гродно филиал БАЖа не зарегистрирован.

В общем, эти государственные издевательства можно перечислять бесконечно, способов и приемов убийства независимой прессы существует великое множество. Все, что я перечислила, имеет свои примеры из жизни. «Новую газету Сморгони», потаскав по судам, лишили юридадеса пожарники. «Белорусскую деловую газету» задушили штрафами по судебным искам, выгнали из белорусских типографий, отказали в распространении, затем запретили продавать частным распространителям, а теперь заставили выкинуть из названия слово «белорусская». Единственную ежедневную газету Беларуси «Народная воля» замотали судами и штрафами. Величина последнего впечатляет – 50 тысяч долларов. Вчера редактор заплатил все до копейки, но накануне с ним расторгли договор «Союзпечать» и типография. Союз Правых Сил российский обещал печатать газету в России. Только как ее распространять, если за продавцами охотится милиция?

Все это можно прочитать на сайте www.charter97.org

В Беларуси практически нет ни одного независимого редактора или журналиста, который не был бы осужден или оштрафован режимом.

В Гродно за время правления Лукашенко были открыты всего четыре частных общественно-политических издания. Одно из них - «Пагоня» - было закрыто в 2001 году, за несколько дней до выборов президента, его редактор и журналист были осуждены на 2,5 и 1,5 года за оскорблениие главы государства.

В мае 2004 года в Гродно была приостановлена газета «День», которая печаталась в России, но после нескольких арестов тиражей на территории Беларуси печать прекратила. Издатель лишился юридического адреса, а новый так и не нашел. Чтобы не потерять лицензию, почти через год он сделал попытку напечататься в России, но тираж вновь арестовали и передали в КГБ. Теперь газету изучают на предмет возбуждения уголовного дела и мотают издателю нервы.

После двух замечаний прокуратуры в ноябре 2004 года за распространение сведений, порочащих честь и достоинство президента, была приостановлена на три месяца газета «Биржа информации», где я работала. Она так и не смогла выйти, потому что нас отказались печатать все типографии страны. Оштрафованы и редактор и журналисты.

Четвертая независимая газета на самом деле очень даже зависимая – издатель «Вечернего Гродно» при регистрации издания был вынужден часть акций отдать горисполку. У нас для полной и достоверной информации – это гибель. В Гродно 10 дней подряд бастовали тысячи предпринимателей, так вот «Вечорка» умудрилась рассказать о «проблемах предпринимательского движения», ни словом не обмолвившись о забастовках, арестах, разгонах толпы омоновцами с дубинками. Вынуждена умудряться быть очень лояльной, иначе закроют.

В Гродно же не ни за какие коврижки не регистрируют новые частные общественно-политические издания. Местные власти не дали юридического адреса газете «Репортер», моей молодежке «Новый век» и еще четырем газетам.

Издатель «Нового века», мой муж, судился с исполкомом три года (!), выиграл суды, но газете отказали в праве на жизнь, сославшись на то, что город не нуждается в подобном издании. А отказывали нам в согласовании юридического адреса раз семь. В каждом случае находились поводы противопожарные, неправильно оформленная собственность и еще черт знает что. Так нам не подписали бумажку на 5 кв. метров помещения в связи с тем, что «в первую очередь помещения выделяются под производство». Это про 5 квадратных метров, кроме того – газета и есть производство информации. А по домашнему адресу у нас сейчас газеты не регистрируют, хотя у нас свой дом в 200 квадратов. Последний исполкомовский отказ был по пожарной безопасности (замечу, что каждый отказ приходилось ждать месяц, вновь писать заявления, которые принимали не сразу). Муж птичкой слетал к пожарникам и принес в клюве справку, что все «о кей». Эти сукины дети поначалу накатали отказ, сославшись почему-то на Закон о местном самоуправлении, хотя там ничего такого про открытие газет не сказано. Опять суд – и финал: город в газете не нуждается.

А у нас было более семи десятков молодых корреспондентов. «Новый век» замышлялся как газета-студия журналистики для старшеклассников и студентов. Что значит замышлялся, он жил! И не в виде листовочек, была полноценная 8-полосная газета формата А3, отпечатанная в типографии на наши денежки.

Распространяли пока бесплатно – сами коры и их родители. У нас был бизнес-план развития проекта. Мы планировали размещение рекламы, нашли спонсоров и рекламодателей, мечтали о выплатах гонораров юным трудягам от журналистики. Сделали Интернет-версию www.nowyjwek.grodno.by

К созданию логотипа привлекли наших молодых художников из колледжа, устроили конкурс с призами, все варианты опубликовали в одном из номеров. Дизайн версий в Интернете планировали обновлять с помощью желающих попробовать свои силы в дизайне. А какие стихи у наших поэтов! Почитайте.

Были и грандиозные планы по созданию молодежного бизнес-инкубатора с публикациями материалов по школе бизнеса. Много чего напридумывали. Но что это я, все прошло. А многие наши ребята, которым теперь ближе к тридцати, свалили за рубеж. И правильно сделали. Вот такие дела с созданием СМИ на Беларусь.

Судиться с властью очень сложно – замотают. Потому что заявления в суды, составленные с помощью опытнейших юристов БАЖа у нас, например, приняли только с пятого раза. Потом на суды раз пять не являлись представители исполкома. Финальный запрос в прокуратуру на предмет исполнения решения суда горисполкомом принес замечательный в своей простоте ответ: «прокуратура не может обязать исполком выполнить решение суда».

И еще. Я уверена, что государственных изданий быть не должно в принципе, кроме информационных бюллетеней власти. Кроме того, я не считаю негосударственные газеты по сути ни оппозиционными, ни независимыми. Ведь оппозиционность газеты – не временное состояние. СМИ всегда в оппозиции, при режиме и демократах. Независимость СМИ тоже состояние условное. Все мы зависимы, и издатели, и редакторы, и журналисты – от финансов, от политики издания, от господа Бога в конце концов. Мне больше нравится замечательные слова «частные газеты», в которых общественно-политическая информация грамотно продается наряду с сообщениями о том, как вкусно приготовить борщ.

В каких условиях работают СМИ (не только оппозиционные) в Республике Беларусь? Можно ли считать, что право граждан на получение объективной информации в достаточной степени обеспечено?

Об условиях для негосударственной прессы мы поговорили. Помните, как на встрече в Черкассах у наших журналистов требовали хоть немного позитива? Так вот давайте позитивно порадуемся за моих коллег из государственной прессы. Она у нас несколько другая, чем у вас.

В этом году на госСМИ из бюджета выделено более 40 млн долларов, большую часть – на ТВ. Я бы сказала, выделено из карманов негосударственной прессы, за счет их налогов, штрафов и финансовых санкций, а также за счет налогов граждан, которых за их же деньги лишают независимой информации. Что же граждане? Народ безмолвствует.

Но я искренне не завидую журналистам официальных белорусских СМИ, несмотря на то, что и зарплата с гонорарами у них раза в 3-5 выше, и за информацией гоняться не надо: идеологи подадут на блюдечке. Часто мои коллеги-государственники «сдают» мне темы, мол, все равно мы не напишем – нельзя. Однажды я вслух пожалела: бедные вы, бедные, это ж как нужно прогибаться и каждый день себя ломать. А они обиделись.

Каким образом белорусские журналисты могут (если могут) отстаивать свое право на профессию? Пользуются ли они в таких попытках поддержкой общества?

Увы. Не читающий у нас народ. Негосударственным СМИ доверяет примерно столько же респондентов, сколько и государственным – около 33%. Много это или мало? Достаточно много. Это условное разделение граждан означает примерный расклад голосования на будущих выборах. 30 против 30. Остальные 40 процентов придется нашей оппозиции «склонять к сожительству» перед выборами, чтобы победить. И это в условиях, когда газет почти нет.

Кстати, о том, как себя чувствует народ в режимном государстве? Жалуется, но приспособился. Как ответил один мой знакомый предприниматель на вопрос, почему не едешь за бугор, если все так плохо?

«Привонялся», – ответил он. Хотя люди уже ощущают закрутку гаек не только у оппозиции. Лукашенко запретил выезды учащейся молодежи за рубеж, только с личного разрешения министра образования. Тут родители начали чесать затылки и даже прибежали в закрытую «Биржу»: пишите об их бедах. А где писать?

Ну а право на профессию наши журналисты могут отстаивать в судах в прямом смысле этого слова: отстоим час-другой, пока не придет судья со свежесляпанным делом и двумя свидетелями-милиционерами, и уйдем со штрафом.

И еще о поддержке. Устали и разочаровались люди. И тиражи наши поэтому от 10 до 20 тысяч. Если судят журналистов, - в судах только коллеги и родственники. Иногда это обижает, раздражает, думаешь, черт вас раздери, граждане. Журналиги за правду на костер, а вы даже не поинтересуетесь.

А вот когда приостановили «Биржу», мы почувствовали, как же мы, оказывается, нужны со своей альтернативной информацией. Был такой шквал звонков, что мы вынуждены были организовать 12-часовые дежурства в редакции, потому что звонили и приходили, и сочувствовали и предлагали помочь, и письма коллективные в Мининформации писали. Читатели распространяли наши листовки, в которых мы сообщали горожанам, что с нами произошло. Ведь нашу «Биржу» в Интернете читали гродненцы всего мира. Нам писали из Германии, Австрии, Франции, Йемена, ЮАР, Америки, Канады, Австралии, Испании, Португалии, Швеции – из 35 стран!. До сих пор народ требует восстановить интернет-версию газеты.

Можно ли назвать Интернет "зоной свободы" в Белоруссии?

Относительно, да. Пока Интернет у нас не считается СМИ. Но готовится к принятию законодательный акт об информационной безопасности и внесение поправки в закон о СМИ. Хотя КГБ уже занимается мультиплекторами из Минска и Гродно, которые в детских киношках, выставленных в Интернете, якобы оскорбили президента. Заведено уголовное дело. Кстати, в нашей стране закон имеет обратную силу. Если чего поправят в Законе о СМИ про Интернет, сядем все.

Недавно Вы в составе делегации Белорусской ассоциации журналистов посетили Украину. Какие у Вас остались от этой поездки впечатления? Какими Вам показались украинские СМИ? Что понравилось, а что - не очень?

А впечатления самые замечательные. Мы подышали воздухом свободы. Его отсутствие в Беларуси особенно ощущается, когда возвращаешься домой. Такое почти физическое удушье наступает после поездок в Литву или Польшу. При том, что я и мои коллеги не ощущаем себя дома несвободными людьми, думаем и пишем, как чувствуем. Поэтому и слухи о смерти независимой прессы в Беларуси сильно преувеличены, пока мы живы.

Я не думаю, что прессе в Украине стало намного легче от «разгула демократии», ведь ответственности перед читателем не убавилось. Да и заработки, на малость которых жалуемся и мы, белорусы, у журналистов-украинцев сегодня не стали больше. И все же, возможностей реализоваться как профессионалам у вас намного больше. Этому просто завидую. Ваши телевидение, радио, газеты говорят голосом граждан. Опросы людей на улицах, дебаты, обсуждения – жизнь кипит. Мы пока еще только мечтаем об открытом обществе. Видели бы вы нашу мертвячину на экране и перепуганный народ при виде диктофона и фотоаппарата. Эта розовая лябушка, которую вам показывают по спутниковому белорусскому телеканала, где на улицах чисто, и люди радуются светлому настоящему – только часть правды. Вспомните коммунистическую пропаганду времен СССР – такая же чистота на улицах, мудрый и вечный правитель на трибуне, и диссиденты в психушках. Кстати, нам задавали вопрос, так чего же вы рыпаетесь, если основной массе это все по барабану. Это не совсем так. Протестных настроений 90%. Другое дело, что все 90 палец о палец не ударят, чтобы что-нибудь делать. Но как только режим пошатнется, эти же 90 не подставят ему свое плечо. Я много разговариваю с людьми и знаю их настроения.

Выспрашивала у украинцев, как вам ваши средства массовой информации? Они отмечали, что изменилось все: о чем рассуждают на кухнях, о том и в СМИ. Это здорово.

Но нет предела совершенству. Я просматривала некоторые газеты и заметила то, что иногда встречается то, что есть и в независимых белорусских СМИ: нахрапистость в обвинениях без предоставления слова противной стороне, неуважение к оппоненту, утверждения без ссылки на источники, нет четкого разделения на информационные материалы и комментарии.

Мы становимся аккуратнее в этих вопросах из-за преследований, нас дисциплинирует внутренняя и внешняя цензура – без документов материал не выйдет. Кстати, многие белорусские независимые издания «сгорели» именно из-за элементарной бесактности, желания хлестко ударить словом. Я и сама, перечитывая некоторые свои «нетленки», думаю, что сегодня так уже не написала бы. Из уважения к читателю.

Возможно, что времени от оранжевой зимы в Украине прошло не так уж много, и у вас до сих пор не реорганизуются госСМИ, которые, так же как и наши, «сидят» на дотациях в отличие от частных. Рассказывали нам и о проблемах с частными ТВ и радио в Украине, которые, заполучив лицензию, вовсю ее нарушают. Несовершенно законодательство по СМИ.

Но поразили тиражи ваших изданий. «Вечерние Черкассы» - более 80 тысяч! Раз в пять больше наших частных, и в 20 раз больше наших государственных областного масштаба. Продажа информации у вас становится бизнесом, начал работать рынок журналистского труда. Вы уже встали на путь, нелегкий во всем мире. И все у вас получится. Ну а мы за вами, соседи!

Автор: Беседовал Андрей Лубенский © Политикантроп ГЕО, МИР 5657 17.10.2005, 20:17

URL: <https://babr24.com/?ADE=25170> Bytes: 22268 / 22222 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_link_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)